

вершенствования законодательства Республики Беларусь в сфере третейского разбирательства.

Библиографические ссылки

1. Скобелев, В.П. Источники регулирования международного коммерческого арбитража. Часть 1. Наднациональные источники [Электронный ресурс] : [по состоянию на 13.01.2016] / В. П. Скобелев // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
2. Третейское разбирательство в Российской Федерации / С. А. Курочкин [и др.] ; под ред. О. Ю. Скворцова. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 400 с.
3. Скобелев, В.П. Источники регулирования международного коммерческого арбитража. Часть 2. Национальные источники [Электронный ресурс] : [по состоянию на 13.01.2016] / В. П. Скобелев // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
4. Севастьянов, Г.В. Правовая природа третейского разбирательства как института альтернативного разрешения споров (частного процессуального права) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СВЯЗИ С НЕКАЧЕСТВЕННЫМ ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Козырева Елена Владимировна,

доцент кафедры гражданского права федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Тверской государственный университет» (г. Тверь),
кандидат юридических наук, доцент
21october21@gmail.com

На сегодняшний день наметилась устойчивая тенденция по увеличению количества исков о компенсации морального вреда в связи с некачественным оказанием медицинских услуг. И это вполне объяснимо, хотя бы потому, что с развитием рыночных отношений и ростом технологий, а также доступности частных клиник в особенности, граждане все больше стали обращаться за оказанием платной медицинской помощи. Однако качество предоставления медицинских услуг не всегда соответствует действующему законодательству и стандарту оказания медицинской помощи, что сказывается на увеличении количества исков по данной категории дел. Имеются даже случаи привлечения к уголовной ответственности врачей за некачественное оказание медицинских услуг [1]. Наличие неразрешенных проблем как в теории, так и в практике обусловили необходимость их исследования.

Вопросы компенсации морального вреда в связи с некачественным оказанием медицинских услуг находятся под пристальным вниманием ученых [2, с. 8, с. 22-26, с. 5]. Так, в науке выделяются сле-

дующие проблемы, помимо определения размера компенсации морального вреда: о соотношении деликтной и договорной ответственности при причинении вреда жизни и здоровью граждан; о наличии вины, как обязательного условия ответственности лиц, оказывающих медицинские услуги на платной основе; о распределении бремени доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за вред, причиненный ненадлежащим исполнением медицинской услуги [2, с. 8, с. 6].

Представляется, что наряду с указанными проблемами, в делах о компенсации морального вреда следует выделить и такую проблему, как определение предмета доказывания. Под предметом доказывания принято понимать юридические факты основания иска и возражения против него, на которые указывает норма материального права [3, с. 39].

Предмет доказывания для данной категории дел характеризуется сложностью фактического состава, что обусловлено наличием нескольких материально-правовых требований, которые взаимосвязаны (ст. 128 ГПК Российской Федерации), а также тем, что присутствует судебное усмотрение при определении размера компенсации морального вреда (ст. 151 ГК Российской Федерации). Данные обстоятельства значительно расширяют предмет доказывания. Причем наличие нескольких материально-правовых требований, помимо компенсации морального вреда, требует определения предмета доказывания по каждому требованию в отдельности. В противном случае, если этим обстоятельством пренебречь, то возможны судебные ошибки при принятии решения.

Как показал анализ судебной практики, суды испытывают трудности в определении предмета доказывания, что отражается на оценке представленных доказательств и в конечном итоге на качестве судебных решений.

Так, в предмет доказывания по делам о компенсации морального вреда в связи с некачественным оказанием медицинских услуг входят следующие стандартные факты: имели место действия (бездействие) ответчика, причинившие истцу физические и (или) нравственные страдания, и в чем они выразились; какие права истца нарушены и на какие нематериальные блага они посягают; степень вины причинителя вреда; размер компенсации морального вреда [4].

При этом следует учитывать, что предмет доказывания конкретизируется в зависимости от вида исков о компенсации морального вреда [5, с. 76].

В нашем случае, помимо данных фактов, в предмет доказывания следует установить: факт заключения договора о предоставлении платных медицинских услуг; факт нарушения установленного законом порядка оказания и стандарта медицинской помощи, а также проведения диагностики, лечения, выполнения послеоперационных процедур; факт нарушения требований к качеству предоставления медицинской услуги; факт нарушения прав в сфере охраны здоровья; факт причинения тяжкого, менее тяжкого, легкого вреда здоровью гражданина в результате предоставления некачественной медицинской услуги; неоднократное причинение физических и (или) нравственных страданий.

Определяя предмет доказывания, необходимо учитывать нормы не только Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ, но и Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 01.05.2017) «О защите прав потребителей». Причем действие Закона «О защите прав потребителей» обусловлено применением к данным отношениям по предоставлению медицинских услуг в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования [6]. Однако суды не всегда ссылаются на данный закон, что является недопустимым [7].

В подтверждении сказанного обратимся к определению судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2017 г., которым решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 3 декабря 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 мая 2016 г. было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Так, Верховный Суд Российской Федерации, рассматривая данное дело, указал, что «судебные инстанции, отказывая в удовлетворении иска в полном объеме, в нарушение норм материального и процессуального права, не дали оценки факту некачественного оказания медицинской услуги, на котором истец основывала требования о компенсации морального вреда и возмещении убытков по оплате некачественной услуги» [6], что свидетельствует о неполном определении предмета доказывания. Данное обстоятельство отразилось на оценке представленных доказательств и в конечном итоге на качестве выносимых решений – оба решения судов были отменены.

Представляется, что данное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2017 г. является весьма важным хотя бы потому, что в нем

затронуты проблемные вопросы как для теории, так и практики о компенсации морального вреда в связи с некачественным оказанием медицинских услуг.

Библиографические ссылки

1. Рошаль Л. Заявление Президиума Национальной медицинской палаты по поводу дела врача-гематолога Е. Мисюриной // СПС КонсультантПлюс.

2. Ситдикова Л.Б. Обязательства по оказанию медицинских услуг: соотношение договорной и деликтной ответственности // Современное право. – 2016. – №7. – С. 8; Канунникова Л.В. Компенсация морального вреда по искам о качестве медицинских услуг // Медицинское право. – 2014. – № 6. – С. 22-26.; Бочкарев А.Е. Распределение бремени доказывания в гражданском процессе по спорам о качестве медицинских услуг // Медицинское право. – 2017. – №6. – С. 5.

3. Клейман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., 1950. С. 33; Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. М., 1969.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» № 10 // ВС РФ. – 1995. – № 10.

5. Козырева Е.В. Процессуальные особенности рассмотрения судами гражданских дел о компенсации морального вреда. – Тверь, 2002.

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 декабря 2017 г. Дело № 5-КГ17-176 // СПС КонсультантПлюс

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Консультант-плюс.; Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2017 г. // СПС КонсультантПлюс.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЕДИНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Колядко Иван Николаевич,

профессор кафедры гражданского процесса и трудового права
Белорусского государственного университета (г. Минск),
кандидат юридических наук, доцент
koliadko@tut.by

Белорусское государство унаследовало после распада СССР дуализм судебной системы (общие и хозяйственные) суды и дуализм процессуального законодательства (ГПК 1964 г. и ХПК 1991 г.). Традиции закрепления неоднородных правил организации судебной системы и правил судопроизводства по гражданским и экономическим делам сохранялись свыше 20 лет. При этом после осуществления кодификации правил судопроизводства по таким делам в рамках первого этапа судебно-правовой реформы в Беларуси (ГПК 1999 г., ХПК 1998 г. и 2004 г.) уже отмечалась принципиальная однородность судопроизводства по этим делам. Это позволило нам сделать теоретический вывод о наличии двух отраслей процессуального законода-